
ХРОНИКА

НА МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ “ГУСТАВ ШПЕТ И ЕГО НАСЛЕДИЕ: К РУССКИМ ИСТОКАМ СТРУКТУРАЛИЗМА И СЕМИОТИКИ”

21–24 ноября 2007 г. в университете г. Бордо (Université Michel de Montaigne–Bordeaux 3) во Франции прошла международная конференция “Густав Шпет и его наследие: к русским истокам структурализма и семиотики”. Конференция была организована проф. М. Денн при поддержке российского журнала “Вопросы философии”. Отличительной особенностью конференции был ее междисциплинарный характер: в Бордо выступили с докладами на русском и французском языках и приняли участие в дискуссиях лингвисты, литературоведы, философы, историки и психологи из России, Франции, Польши, Чехии, Швейцарии, Италии, Германии, Нидерландов, Великобритании и США. Как было отмечено организаторами (в презентации научных целей конференции), в последнее время исследования в России в области гуманитарных наук отмечены большим интересом к изучению национального научного наследия, а также тех западных традиций, которые тесно переплетались с традициями русской мысли в первые десятилетия прошлого столетия. В этом контексте реабилитацию творческого наследия Густава Шпета можно считать одним из самых значимых событий в научном знании двух последних десятилетий. Конференция же, организованная в Бордо, вписывается в рамки распространения творческого наследия Шпета во Франции.

С самого начала вниманию докладчиков были предложены следующие направления для исследований:

- 1) изучение и интерпретация идей самого Шпета;
- 2) влияние и значимость трудов Шпета в интеллектуальных кругах его эпохи;
- 3) выявление актуальности идей Шпета для современных научных исследований в различных областях знания.

Одним из первых прозвучавших на конференции сообщений был доклад дочери Шпета *M. Шторх* (Россия), которая, к сожалению, не смогла приехать во Францию (этот доклад был зачитан известным российским специалистом по изучению научного наследия Шпета Т. Щедриной). Дочь русского философа поделилась своими воспоминаниями об отце, а также рассказала о работе по изучению семейных архивов Шпета. Последующие доклады в основном вписывались в тематику

первого направления, то есть были непосредственно связаны с изучением и интерпретацией идей Шпета. Большой интерес собравшихся вызвал доклад организатора конференции *M. Денн* (Франция), подробно рассказавшей о содержании и структуре слова и выражения в работах Шпета начиная с его работы над книгой “Явление и смысл”.

Другая французская исследовательница, *Н. Щеткина-Роше*, рассказала о понятии этничности у Шпета. *В. Молчанов* (Россия) выступил с докладом о проблеме “Я” в трудах Шпета. *А. Шиян* (Россия) посвятила свой доклад онтологическим основаниям философии языка в поздних работах Шпета. О Шпете как о предтече структуралистской парадигмы в гуманитарных науках рассказал чешский исследователь *П. Флак*.

Структурному переосмыслению внутреннего опыта историчности у Шпета посвятил свой доклад *А. Люсий* (Россия). В центре сообщения *П. Штайнера* (США) был анализ математической формулы красоты, выведенной Шпетом в “Эстетических фрагментах”. Выполненным Шпетом переводам некоторых ключевых понятий философии Гегеля был посвящен доклад *Н. Азаровой* (Россия). *Г.-Б. Кохлер* (Германия) рассказала о феноменологии музыки у Шпета, а *Г. Тиханов* (Великобритания) – о работах Шпета в контексте развития теории театра в Советском Союзе в двадцатые годы прошлого века. *Д. Иоффе* (Нидерланды) посвятил свое сообщение проблеме знака, рассматриваемой Шпетом в религиозном аспекте.

О. Новикова (Россия) сделала доклад о Шпете как литераторе, рассказав о “взаимодействии слова и мысли” в его трудах, а другой российский исследователь, *В. Ванчугов*, выступил с сообщением о “речевом поведении” Шпета при построении текста: по мнению докладчика, речевое поведение философа варьировало “между правилами логики и игрой воображения”. *Г. Левинтон* (Россия) выступил с докладом о машинописном журнале “Гермес”, издававшемся в Москве и выпускавшемся учениками Шпета. *И. Иванова* (Швейцария) посвятила свое сообщение Институту живого слова как предвестнику Государственной Академии художественных наук (ГАХН), вице-президентом которой, как известно, Шпет был вплоть до закрытия Академии в 1929 году. До-

клад *H. Полевой* (Россия) был посвящен влиянию трудов Шпета на изучение проблемы художественной формы в ГАХН.

В ряде докладов многие теоретические положения Шпета были сопоставлены с концепциями других ученых. Так, *M. Вендитти* (Италия) говорила о понятии *внутренней формы* у Шпета и А. Марти, а *B. Зинченко* (Россия) рассказал о понятиях *внутренней формы слова, действия и образа* в трудах Шпета, Н. Бернштейна и А. Запорожца. *C. Чугунников* (Франция) сделал доклад о понятии *внутренней формы* в “этнической психологии” и в “социологической лингвистике”. *O. Мазаева* (Россия) выступила с сообщением о Шпете и А. Белом в “феноменолого-герменевтическом горизонте серебряного века”. *I. Агеева* (Швейцария) сопоставила понятия *слова* в работах Шпета и в “Марксизме и философии языка” В. Волошинова (вопрос об авторстве этой книги в докладе не обсуждался). Центральной темой доклада *B. Новикова* (Россия) стала критика “Эстетических фрагментов” Шпета Ю. Тыняновым: эта критика была связана с недостаточной, по мнению Тынянова, “специфичностью” понятия *образ* у русского философа. *I. Чубаров* (Россия) предложил вниманию собравшихся сравнительный анализ понимания *субъективности* у Шпета и Ж. Делеза. *C. Хоружий* (Россия) посвятил свое сообщение фрагменту переписки Шпета с его учителем Э. Гуссерлем: в частности, в своей переписке философы обсуждали известную проблему феноменологии, заключающуюся в возможности применять ее аппарат к феноменам религиозно-мистического опыта. Антропологические концепции Шпета и другого ученика Гуссерля, польского философа Р. Ингардена, сопоставила *M. Трыбовска* (Польша). Основное внимание было обращено в докладе на моральную сторону идей Ингардена, а также на эстетические ценности, позволяющие сблизить идеи двух философов. *B. Фещенко* (Россия) представил теоретическое наследие Шпета в контексте того, что было обозначено им как “неявная традиция глубинной семиотики в России”. Сравнительному анализу семантических и семиотических теорий Шпета и Н. Марра посвятила свой доклад *E. Вельмезова* (Швейцария). О сопоставлении идей Шпета и М. Бахтина, а также исследователей “бахтинско-

го круга” шла речь в докладах *P. Грюбеля* (Германия), *P. Берда* (США) и российских исследователей *L. Гоготишвили* и *N. Васильева*. *Э. Кохан* (Польша) „выступила с сообщением о концепции человека в “официальном” догматическом марксизме сталинской эпохи в сравнении с философией человека у Шпета: как показала исследовательница, конфликт между двумя этими теориями был неизбежен.

Часть докладов была посвящена актуальности идей Шпета. Так, понятие *внутренней формы* Шпета и его значимость для современной поэтики и поэзии стали центральной темой доклада *B. Аристова* (Россия). С большим интересом заслушали собравшиеся доклад *T. Щедриной* (Россия), речь в котором шла о значимости идей Шпета для современных гуманитарных наук: психологии, истории, культурологии, политологии, лингвистики, литературоведения и философии. Семиотической перспективе методологии гуманитарных наук у Шпета в контексте развития современного научного знания был посвящен доклад *B. Пружинина* (Россия), а другой российский исследователь, *G. Гульчинский*, рассказал о важности изучения работ Шпета в свете некоторых новых перспектив парадигмы гуманитарного знания.

Э. Коморовска (Польша) сделала доклад об актуальности научных концепций Шпета в контексте некоторых теорий современного языкоznания. *N. Завьялов* (Франция) выступил с сообщением об актуальности понятия *внутренней формы*, разработанного Шпетом, для современной психологии и когнитивных наук. *M. Гусельцева* (Россия) сделала доклад о значении некоторых методологических идей Шпета для современной психологии, а другая российская исследовательница, *T. Марцинковская*, в каком-то смысле подвела итоги конференции, выступив с заключительным докладом “Густав Шпет: Парадигма на современную тему”.

К конференции был издан сборник тезисов на русском, французском и английском языках. Прозвучавшие на конференции доклады планируется опубликовать по-русски и по-французски.

E. Вельмезова